

готовые адаптироваться, развиваться и учиться, причем в том быстром темпе, которым наш театр идет вперед.

Г: О вашем расписании ходят легенды. Что служит для вас источником восполнения энергии и в какое время суток удается посвятить немного времени себе?

В. Г.: В театре существуют свои временные представления. Иногда опера идет шесть часов, иногда — полтора часа. Мы начинаем спектакли и в два часа дня, и в десять часов вечера. Мы, музыканты, устроены несколько по-другому. В начале концерта, во сколько бы он ни начинался, музыкант должен чувствовать в себе силы пройти дистанцию и четко представлять себе, как он будет ее завершать.

К слову, я ни разу в жизни не пожалел, что стал музыкантом, и очень благодарен моей маме и педагогам за поддержку моего выбора. Мои родители, очевидно, инстинктивно почувствовали, что в моих детских отношениях с музыкой есть нечто, что ни в коем случае нельзя обрывать. Я так воспитан и театром, и жизнью, что восстановление сил для меня происходит во время концерта. Музыка не только забирает у тебя силы, она же и питает тебя. Музыка в этом смысле — как кислород. Одна из моих любимых постановок — опера Родиона Щедрина «Очарованный странник».

Театр стоит на пороге важнейших событий. Открытие новой сцены, безусловно, потребует от нас колоссальных сил, но я уверен, что мы, решая многочисленные задачи, связанные с запуском Мариинского-2, только набираемся сил. Мы создали настоящий храм музыки, и мы просто обязаны творить. Мариинский театр — не объект индустрии развлечений, здесь речь идет об искусстве, вдохновении, честности.

Г: Вас называют «современным Дягилевым». Расскажите о своем отношении к легендарному импресарио.

ВАЛЕНТИН БЯРАНОВСКИЙ
НОВАЯ СЦЕНА МАРИИНКИ ОТКРЫВАЕТ ДЛЯ ТЕАТРА НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ

В. Г.: Разумеется, мне самому никогда не пришло бы в голову проводить подобные параллели. Меня сочли бы безумцем. Безусловно, в личности Сергея Дягилева есть некоторые качества, человеческие черты, которые я нахожу очень близкими. Он открыл, зажег, вдох-

новил на творческие подвиги бесчисленное количество талантливых людей, стал магнитом, объединившим вокруг себя одаренных, ярких личностей. Мне очень дороги и современники Дягилева — Сергей Прокофьев, Игорь Стравинский, Вацлав Нижинский. Планы Дяги-

лева впечатляюще выглядели на бумаге и требовали титанических усилий в плане реализации. Дягилев был человеком, который охотно шел на риск; он совершал ошибки и не раз оказывался в жизненных передрыгах, из которых всегда выходил победителем. ■

НЕМЦЫ В ЭРМИТАЖЕ 24 МАЯ В ЗАЛАХ ТРЕТЬЕГО ЭТАЖА НАДВОРНОЙ ГАЛЕРЕИ ГЛАВНОГО ШТАБА ОТКРЫВАЕТСЯ ЭКСПОЗИЦИЯ «ПРОТИВ СВЕТА. НЕМЕЦКОЕ ИСКУССТВО XX ВЕКА ИЗ КОЛЛЕКЦИИ ДЖОРДЖА ЭКОНОМУ». ЗОСЯ ПАШКОВСКАЯ

Государственный Эрмитаж представляет лучшие произведения немецких художников XX века из коллекции Джорджа Эконому (Афины). Начало коллекции было положено в 1990-е годы, работы приобретены на крупнейших международных аукционах, в галереях Германии, Австрии и Великобритании.

Джорджу Эконому принадлежит крупнейшее собрание графики и живописи важнейших художников немецкого экспрессионизма и новой вещественности 1920–30-х годов — Отто Дикса, Кристиана Шада, Георга Гросса, Конрада Феликсмюллера, заявивших о себе после Первой мировой войны в охватившей немецкое общество атмосфере упадка и цинизма, отбросивших традиции художественной идеализации действительности и прибегнувших к социальной критике и карикатуре. В 1930-е годы

экспрессионизм был заклеямен официальной немецкой пропагандой как дегенеративное искусство и подлежал уничтожению.

Новое прочтение экспрессионизма приходит как реакция на минималистическое и концептуальное искусство. Немецкий экспрессионизм возвращается в конце 1970-х — начале 1980-х годов в работах неоекспрессионистов и «новых диких» — в первую очередь Георга Базелица, Ансельма Кифера, Йорга Иммендорфа, Маркуса Люперца. Неоекспрессионисты вновь обращаются к образности, отчасти фигуративности, эмоциональной манере, ярким насыщенным цветам. На выставке представлена ключевая работа Базелица того периода «Орел в постели» (1982), а немецкие экспрессионисты 1920–30-х годов показаны в параллели с неоекспрессионистами: Эрнст Кирхнер «От-

дых дамы» (1912) и Георг Базелиц «70-летняя Модель снова поет» (2011) — произведения, созданные с перерывом почти в столетие, воспринимаются в рамках одного художественного опыта, что редко в современной ситуации художественного плюрализма. Главным акцентом выставки станет одна из последних работ Ансельма Кифера «Темпельхоф», созданная в 2011 году.

Выставка продлится до 20 января 2014 года — это долгосрочная экспозиция, которая является частью пятилетней программы показа искусства XX века в Государственном Эрмитаже. Цель этой программы — последовательно представить основные направления западноевропейского искусства XX века из собрания Альбертины — будет открыт в Эрмитаже с 9 октября по 12 января 2014 года. ■

ПОЛОТНО СОВРЕМЕННОГО НЕМЕЦКОГО ХУДОЖНИКА НЕО РАУХА — ОДНОГО ИЗ САМЫХ ИЗВЕСТНЫХ И ПРОДАВАЕМЫХ В ГЕРМАНИИ